

Ретроспективный опыт революционной активности для захвата власти
в Армении

В Армении в течение последних 15 лет шла системная «раскачка» страны со стороны внешних заинтересованных сторон, направленная на достижение определенной цели – перекодирования общественного сознания и захвата власти с помощью «цветной революции». Поэтому революция 2018 года была закономерным итогом этой работы.

Акции армянской оппозиции 2003-2007 годов, подготовка и проведение «цветной революции» 2008

В 2003 году армянская оппозиция – блок «Справедливость» и партия «Национальное единение» приняла решение бойкотировать сессии парламента. Основанием для такого решения стали «фальсификация на выборах», что, по их мнению, не позволяло считать парламент органом, отражающим волеизъявление народа. Тем самым они проводили I этап – информационную накачку общества с целью делегитимизации власти. Бойкот продолжался до 2005 г.

Эти действия получили продолжение в 2004 году, когда все те же «Справедливость» и «Национальное единение», поддержанные Коммунистической партией Армении, заявили о начале кампании гражданского неповиновения с целью смещения с поста президента Роберта Кочаряна.

В ходе I этапа (середина марта 2004 г.) было растиражировано заявление о полной фальсификации выборов президента и парламента в 2003 году. Опираясь на мнение международных наблюдателей ПАСЕ и Совета Европы, говоривших о многочисленных нарушениях избирательного процесса, выдвигался тезис о нелегитимности президента. Целью была заявлена отставка президента Кочаряна, а также новые выборы президента и парламента, либо референдум о доверии президенту.

На втором этапе были организованы несанкционированные митинги с требованием отставки главы государства (9-12 апреля 2004 года), в которых приняли участие до 15 тысяч человек. Глава оппозиционного блока «Справедливость» Степан Демирчян отметил, что готов вести диалог с властями только в том случае, если они проведут референдум о доверии президенту.

Попытка усиления протестов (третий этап) произошла 12 апреля 2004 г: сторонники оппозиции двинулись к президентской резиденции, однако были остановлены войсками полиции. Акция транслировалась в прямом эфире всех

телекомпаний страны. Тогда же на площади перед парламентом около 2 тысяч человек разбили палаточный городок. Но ночью акция протеста была разогнана полицией с применением водометов, дубинок и других спецсредств. Одновременно с разгоном митинга на проспекте Баграмяна полиция ворвалась в ереванские офисы «Республики», «Национального единения» и Народной партии: всех находившихся там арестовывали, два офиса были на несколько дней закрыты.

Власть изначально предприняла меры по нейтрализации оппозиции, объявив митинги несанкционированными, генеральная прокуратура Армении возбудила уголовное дело против «незаконных действий оппозиции» на митингах. Усиленные наряды полиции и внутренних войск патрулировали ключевые участки Еревана, въезд в которые полностью перекрыт со всех направлений. Правоохранители останавливали колонны автотранспорта. Кроме того, провели аресты оппозиционеров, в частности, член политсовета оппозиционной партии «Республика» Арамазд Закарян и редактор партийной интернет-газеты Сурен Суренянц. 8 гражданам предъявлено обвинение в «публичном призыве к насильственной смене конституционного порядка и публичных оскорблениях в адрес представителей власти», а еще 250 были привлечены за административные правонарушения. Такие меры позволили купировать протест, не дав ему разрастись в масштабах страны, после чего он сошел на нет.

В 2005 году оппозиция, включавшая в себя альянс из 17 партий («Справедливость», «Национальное единение», «Наследие», Народная партия, «Армянское общенациональное движение» и другие) попыталась снова выступить. Поводом стали изменения в Конституцию страны, инициированные властью. Особенно их не устраивала норма об иммунитете президенту. Поправки выносились на общенародный референдум, который противники власти призывали игнорировать, полагая, что его провал будет означать конец власти.

I этап (информационная волна) включал в себя форум «Во имя демократии», организованный блоком «Справедливость», прошедший под лозунгом «Уход нелегитимного режима – главное условие утверждения демократии». Преимуществом оппозиции был тот факт, что на ее стороне выступила Венецианская комиссия, раскритиковавшая предложенный властью проект. В результате правящая коалиция скорректировала проект с учетом пожеланий международных партнеров, однако оппозиционеры выдвинули тезис о «преступной власти, не имеющей прав менять Конституцию». Кроме того, подключались авторитетные экспертные центры

- Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи заявил, что обсуждение проекта поправок к Конституции проходило с нарушениями прав человека и не отразило общественного мнения.

На 2 этапе была организована серия акций, на которых граждан убеждали бойкотировать референдум: автопробег Ереван-Ширак и митинги в городах Артик и Маралик. Однако, массового успеха они не имели.

27 ноября 2005 года референдум состоялся. По данным ЦИК, явка составила 65,3%, из них более 90% высказались «за» новую Конституцию. Своеобразное заявление сделала ПАСЕ объявив, с одной стороны, референдум соответствующим международным стандартам, но подвергла сомнению заявленное число в 1,5 млн участников. Оппозиционеры попытались сыграть на этом, дискредитировав итоги волеизъявления путем занижения количества его участников. Согласно обнародованным ими собственным данным о явке, проголосовали якобы не более 15% избирателей.

Далее перешли к третьему этапу – массовый протест. В центре Еревана они проходили в течение недели (25 ноября – 2 декабря 2005). Центральной избирательной комиссии выдвинули ультиматум с требованием в течение 72 часов признать недействительными итоги референдума. Но в акциях приняли участие мало граждан - чуть более 1000. Оппозиции не удалось обеспечить массовость протеста.

В 2006 году стали появляться новые оппозиционные движения, которые пытались продолжить дестабилизировать страну, главным образом в информационном поле. Так, было объявлено о создании общественно-политической инициативы «Альтернатива». Это объединение, в которое вошла группа бывших членов партии «Армянское общенациональное движение», провозгласило своим приоритетом скорейшее отстранение действующего в Армении режима. 15 ноября 2006 года член совета организации «Боевое братство» Аркадий Карапетян призвал народ к гражданскому неповиновению. 17 ноября, формальный лидер указанного объединения Александр Арзуманян дал пресс-конференцию, где сообщил о создании «Движение гражданского неповиновения». Уже 21 ноября движение организовало пикет перед президентской резиденцией с лозунгом: «Кочарян, уйди», но дальнейшего развития не последовало

Свою лепту в дестабилизацию вносили и заявления американских дипломатов. 5 апреля 2007 года Госдепартамент США в очередной раз пригрозил приостановить программу финансирования Армении «Вызовы

тысячелетия», если парламентские выборы пройдут с нарушениями. При этом вновь было напомнено о том, что в Армении зафиксировано отступление в сфере демократического управления. В то же время, парламентские выборы, которые выиграла с большим отрывом «Республиканская партия» и потерпела катастрофическое поражение оппозиция, стоявшая за протестами предыдущих лет, прошли весьма спокойно. Сколь-нибудь серьезные акции после выборов собрать не удалось.

Внешне спокойный 2007 год на деле ознаменовал преддверие попытки «цветной революции», готовившейся под выборы президента 2008 года. В этот период интервенты начали делать активную ставку на работу с бывшими элитами Армении. Их агентом, выдвинувшим кандидатуру на грядущие президентские выборы, стал первый президент Армении Левон Тер-Петросян. Он выступил с жесткой критикой властей в день независимости Армении (21 сентября 2007), указав, что взаимоотношения внутри властей регулируются законами криминального мира, а не конституционными нормами. Тем самым политик дал ясно понять, что своей первоочередной задачей он ставит демонтаж режима.

Его партия «Армянское общенациональное движение» (АОД) создало крупную коалицию из партий либерально-демократического толка, самыми крупными из которых были: «Республика» (лидер — Арам Саркисян, бывший премьер-министр Армении), «Демократическая Родина» (Петрос Макеян, Смбаг Айвазян), «Новые времена» (Арам Карапетян), «Родина и честь» (Гарник Маркарян). Этой партии отводилось роль «ударной силы» революции.

Главный акцент в агитации Тер-Петросяна делался на изоляцию госструктур от правящей верхушки и ее кадровое разрушение. Противниками конституционного строя были определены действующий тогда президент Роберт Кочарян и претендующий на пост президента Армении премьер Серж Саркисян. Все остальные граждане (в том числе, бизнесмены и госчиновники) признавались им равноправными сторонниками перемен. А, говоря о формировании нового правительства, Тер-Петросян заметил, что ряд представителей госструктур, действующих при нынешних властях, сохранят свои посты и обещал не распускать парламент. Тем самым он пытался привлечь на свою сторону элиты и максимально расколоть властный лагерь.

На митинге 16 февраля он заявил, что «не является новым человеком в политике и около 60% сотрудников правительства, в том числе и силовых структур, знают его и не боятся его. ... В этом моя сила и в этом мое отличие

от других кандидатов. Ни армия, ни силовики, как в 1998 и 2003 году не будут исполнять незаконных приказов и не пойдут против народа.

Анализируя попытку «цветной революции», которая проводилась по методичкам Дж. Шарпа, следует подчеркнуть, что поводом к ней послужили итоги выборов президента, на которых была объявлена победа премьер-министра Сержа Саргсяна. Оппозиция заявила о фальсификации выборов. Несостоявшийся переворот имел следующие этапы:

1 этап - информационный (2 половина 2007 – начало 2008 года): тезисы о «преступности власти, раздуваемые оппозицией в лице АОД и кандидата Левона Тер-Петросяна. Катализатор – выборы президента. Тер-Петросян сразу заявил о том, что он набрал 68 % голосов и победил в первом туре, а итоговые протоколы ЦИК, зафиксировавшие победу Саргсяна, назвал фальсифицированными.

2 этап – протест против результатов выборов (20 – 25 февраля 2008 г.). В центре Еревана проходили масштабные митинги «за честные выборы». Тер-Петросян обратился к студентам с призывом начать студенческую забастовку (откликнулись около 100 человек), а также объявил о формировании «нового общества, которое не допустит победы реакционных сил».

3 этап - разрастание протеста (25 – 29 февраля). Число протестующих выросло. 27 февраля они прошли маршем по улицам Абовяна и Маштоца. Проходя мимо здания Генеральной прокуратуры, участники шествия кричали стоящим в оцеплении омоновцам: «Ребята, потерпите, очень мало осталось до нашей победы, и вы больше не будете маяться, стоя здесь и в других местах». На площади Свободы в центре Еревана стоял палаточный городок с круглосуточным горячим питанием, где находились до 8-10 тыс. человек. В качестве методов протеста использовались: отказ от лояльности властям, митинги протеста, марши, студенческая забастовка, общественное неповиновение, бесконечное произнесение речей, вахты, сидячая забастовка.

Параллельно 26 февраля состоялся альтернативный митинг в поддержку сторонников Кочаряна и Саркисяна в Ереване.

4 этап – «расшатывание властной вертикали». Ряд чиновников открыто перешли на сторону оппозиции. Выборы осудил замгенпрокурора Армении Гагик Джангирян, который призвал народ защищать свои голоса, о своей поддержке оппозиционного кандидата заявили шесть

высокопоставленных чиновников армянского МИДа. Все они были впоследствии уволены.

Власть в целом сумела сохранить монолит своих рядов, а президент Кочарян проявил решительность. Он выступил с заявлением о попытке захвата власти оппозицией, а силовой аппарат был полностью подконтролен правительству, что позволило впоследствии успешно провести «зачистку» протеста.

Зачистка палаточного городка произошла 1 марта 2008 года: митингующие перешли к организации массовых беспорядков, дрались с правоохранителями, попытались возвести баррикады. Кочарян ввел режим чрезвычайного положения на 20 дней, мотивировав свое решение: а) погромами и грабежами, б) поджогами, в) нанесенными полицейским тяжелыми увечьями. Столкновения продолжались до 2 марта, но сопротивление оппозиции была подавлено, вследствие чего Тер-Петросяну пришлось призвать сторонников расходиться. Итог противостояния - 131 пострадавший, 10 погибших (8 участников протестов, 2 полицейских). Впоследствии протесты прекратились.

Что касается реакции дипломатии стран Запада и международного давления, то его структуры выступили консолидировано, поддержав оппозицию. Нельзя, правда, сказать, что это было категорично. В большинстве случаев реакция сводилась к призывам в адрес действующей власти прекратить аресты, выпустить арестованных и отменить режим чрезвычайного положения. С подобными заявлениями выступили МИД Франции, Канады, Чехии, Норвегии. От призывов к определенным действиям перешли только США. Так, госсекретарь Кондолиза Райс заявила о приостановлении некоторых программ помощи Армении. Международные организации — ООН, ПАСЕ, ЕС, Совет Европы и ОБСЕ — ожидаемо выступили против введения ЧП и рекомендовали выпустить на свободу арестованных. Верховный комиссар Европы по правам человека Томас Хаммерберг, побывав в Армении, выступил с заявлением о необходимости прекращения арестов. Однако серьезного влияния на развитие событий заявления не имели.

Таким образом, протесты середины 2000-х годов стали преддверием, накоплением сил для «цветной революции» 2008 года. Происходило накопление протестного потенциала путем методичного раскачивания обстановки по самым разнообразным направлениям, правда, протесты не уходили дальше «мирной» фазы (второго или третьего этапов), поскольку

руководство страны осуществляло активное и успешное противодействие им, не дав разгореться пламени «революции». А 2008 год стал неудачной попыткой проведения госпереворота. Она провалилась, так как действующая власть не была расколота, проявила решимость бороться - меры, предпринятые действующим президентом Армении Робертом Кочаряном локализовали беспорядки, отсутствовала поддержка протестующих силовыми структурами, на их стороне выступили лишь отдельные представители госаппарата. Хотя и задействовали весьма весомую фигуру – экс-президента Тер-Петросяна. Общество в целом спокойно отреагировало на разгон протестующих, введение ЧП и аресты отдельных «революционеров». Стоит также подчеркнуть, что для успеха переворота в Армении в тот период не доставало хорошо подготовленных агентов влияния.

Новейшие протесты 2011 – 2016: «Электромайдан» и «горячее» лето 2016 как генеральная репетиция 2018 г.

После неудачной попытки Запад продолжил попытки дестабилизации страны, попутно наращивая количество своей агентуры. Периодически организовывались протестные кампании, призванные показать наличие «живой» активности оппозиционных сил, напомнить о них в СМИ, захватить улицу и держать в тонусе активистов.

В феврале-апреле 2011 года две прозападные партии «Армянский национальный конгресс» Левона Тер-Петросяна и «Наследие» инициировали новую кампанию против президента Саргсяна. Поводом к ней стало решение мэра Еревана Карапетяна о запрете уличной торговли. Все это совпало с «арабской весной» и волной госпереворотов, прокатившихся по Ближнему Востоку. Поначалу события развивались в русле социального протеста торговцев, жаловавшихся на отсутствие заработка, но оппозиционеры перевели его в разряд антиправительственных.

Во время информационного этапа (январь – февраль 2011) раскручивалось недовольство местной администрацией.

На втором этапе (февраль-март 2011) прошли ряд митингов, где выдвигали требования отставки президента и перевыборов. Со стороны Тер-Петросяна звучали призывы борьбы с диктаторским режимом для «улучшения бедственного положения народа», ссылаясь на опыт Египта и Туниса. По разным оценкам в них принимали участие от 10 до 15 тыс. человек. 1 марта 2011 года к политическим требованиям добавились экономические:

снятие запрета на уличную торговлю, введение более высоких минимальных размеров оплаты труда и пособий по безработице. 15 марта министр иностранных дел Армении и бывший министр иностранных дел Раффи Ованнисян - лидер «Наследия», объявил голодовку на площади Свободы, которая продолжалась 2 недели.

В этот период впервые проявили свою активную роль социальные сети Facebook и Twitter, которые использовались для координации протестных акций. Кроме того, был создан веб-сайт под названием Revoforum («Революционный форум») – площадка для обсуждения политики Армении с явным оппозиционным уклоном.

На третьем этапе (апрель – май 2011) со 2 апреля в качестве «логического продолжения» акции протеста Ованнисяна проводилась «сидячая забастовка». Демонстранты молча сидели в течение пяти часов, прежде чем покинуть площадь. Несмотря на официальный запрет на публичные выступления со стороны Ереванского городского совета, правоохранители не препятствовали оппозиционерам. 8 апреля Тер-Петросян озвучил 3 требования к властям: начать «объективное расследование насилия против демонстрантов 1 марта 2008 г», предоставить официальное одобрение на митинги в Ереване, а также обеспечить освобождение политических заключенных. Он пригрозил «решительным изменением методов сопротивления», в случае их неудовлетворения.

В итоге за 2 дня до истечения срока ультиматума власти в целом удовлетворили требования оппозиции: президент Саргсян пообещал провести расследование насилия против сторонников оппозиции 1 марта 2008 года, муниципалитет Еревана открыл центр города для митингов. Кроме того, Национальное Собрание Армении приняло широкомасштабный план амнистии для сотен заключенных, в том числе шесть активистов оппозиции, задержанных с 2008 года. Акции пошли на спад, но таким образом, впервые позиции власти были серьезно подорваны, а оппозиция почувствовала свою силу, поняв, что на власть можно давить с помощью улицы.

В 2012 году «Армянский национальный конгресс» провел несколько акций против результатов парламентских выборов 2012 года, где решительную победу одержала пропрезидентская «Республиканская партия» (более 70% голосов). Оппозиционеры утверждали, что выборы были сфальсифицированы. Митинги не закончились чем-то существенным, а Конституционный суд отклонил их прошение о пересчете голосов.

Целая серия выступлений оппозиции по различным поводам имела место в 2013 году: выборы президента, подорожание цен на проезд и вступление Армении в Таможенный союз.

Изначально сценарий был схож с 2008 годом. В ходе 2-го тура выборов президента Армении с перевесом более чем в 20% голосов победил действующий лидер страны Серж Саргсян. Его оппонент – руководитель прозападной партии «Наследие», экс-министр иностранных дел Раффи Ованисян отказался признать поражение, объявив о своей победе, хотя международные наблюдатели дали общую положительную оценку избирательному процессу. Движущими силами выступали партии «Наследие», «Армянский национальный конгресс» и «Армянская революционная федерация».

Первый этап - информационная раскачка (январь-февраль 2013) – призыв оппозиционного кандидата Ованисяна к борьбе с властью.

Второй этап – протесты в центре Еревана (февраль-начало марта 2013) Ованисян и оппозиционный депутат Никол Пашинян организовали ряд митингов против «нечестных выборов» в центре Еревана. 25 февраля 2013 года несколько сотен студентов объявили забастовку против «мошенничества во время выборов».

10 марта 2013 года, обратившись к сторонникам на площади Свободы, Ованисян объявил о своем решении начать голодовку, а спустя 4 дня Конституционный суд подтвердил победу действующего лидера страны. Своей целью оппозиция ставила организацию перевыборов президента или парламента до конца года.

Третий этап (апрель – май 2013) – попытка расширения протестов. С 1 апреля 2013 года Ованисян посетил регионы с целью увеличить число своих сторонников и пообещал даже провести альтернативную инаугурацию в центре столицы республики. Неделю спустя произошло столкновение с полицией, блокировавшей попытки протестующих идти в сторону президентского дворца. Помешать Саргсяну вступить в должность не удалось. Проигравший кандидат пообещал продолжить борьбу, но впоследствии активность оппозиции пошла на спад, дальнейшие митинги не получили массовой поддержки. Пойти на радикализацию протеста она не смогла, равно, как и предложить конструктивную программу.

В мае – июле того же года поводом для протеста стало убийство рядового солдата в одной из частей армянской армии. Ряд акций против правительства в столице и регионах Армении провело движение «Учредительный парламент». Интересной особенностью движения являлось то, что оно состояло из ветеранов войны в Нагорном Карабахе, которые резко настроены против России.

В июле 2013 г. всплеск протестной активности вызвало решение мэрии Еревана повысить цены на городские маршрутки на 50%, на троллейбусы – в 2 раза. Выступления недовольных продолжались практически неделю. 19 июля сотни людей призвали людей не платить новые тарифы. Многие известные актеры, певцы, редакторы газет, а также простые граждане предлагали бесплатные поездки на своем автомобиле другим гражданам, следующим в том же направлении. Волну недовольства удалось сбить только после того как мэр Еревана Тарон Маргарян отменил решение о повышении тарифов.

5 ноября 2013 года в Ереване состоялся несанкционированный «Марш миллиона масок» против экономической политики властей. Всего в акции участвовали несколько сотен активистов в масках известного Гая Фокса (один из символов движения Anonymous). Организатор акции, глава националистической партии «Цегакорн» Шант Арутюнян получил шесть лет тюрьмы, а его 15-летний сын — четыре года условно. Еще 13 человек получили наказания от штрафа до семи лет лишения свободы.

А в сентябре – декабре этого же года прошли демонстрации против вступления Армении в Таможенный Союз. Наиболее массовый митинг, который официально не был организован какой-либо из партий прошел 21 сентября 2013 года (публично против этого выступила лишь вышеупомянутая партия «Наследие») во время 22-й годовщины независимости Армении. Некоторые демонстранты вступили в столкновения с полицией, которая перекрыла проспект Баграмяна возле Президентского дворца. За план присоединиться к Таможенному Союзу власти республики раскритиковал бывший советский диссидент Паруйр Айрикян, объявивший РФ «империалистом» и «нашим врагом». В декабре около 100 человек были арестованы во время митинга против приезда президента России Владимира Путина. Однако, серьезного влияния на ситуацию эти протесты не оказали.

Массовое недовольство граждан и протесты в 2014 году вызвала пенсионная реформа, в рамках которой была введена накопительная система, куда должны были отчисляться 5-10% от зарплаты. На улицы вышли сотни людей, которые объединились в движение под названием «Дем ем» (Я против).

Особую активность проявляли представители тонкой прослойки среднего класса, получающие высокие зарплаты и отказывающиеся делиться с фондами крупными по армянским меркам суммами. Ситуация разрешилась после того, как Конституционный суд приостановил реформу, а затем парламент принял компромисс: сначала она распространится на госслужащих. Для работников частного сектора в течение 3 лет отчисления будут проходить в добровольном порядке. После этого обязательный компонент распространится и на них. Таким образом, власть была вынуждена частично отступить вследствие протестов, отсрочив полное введение реформы.

Кроме того, пытались снова муссировать тему вступления Армении в Евразийский союз: 10 октября 2014 г., в день подписания соглашения о присоединении к ЕАЭС в Ереване состоялась антиправительственная демонстрация, организованная партиями «Наследие» и «Армянский национальный конгресс» с требованием отставки президента страны Сержа Сагяна.

В январе 2015 года в Гюмри и Ереване проходили митинги в связи с массовым убийством российским солдатом Валерием Пермяковым армянской семьи Аветисян (включая двухлетнего ребенка и шестимесячного младенца).

Это резонансное преступление стало поводом для настоящей антироссийской истерии, раздуваемой американской радиостанцией «Свобода» и рядом правозащитников, среди которых особенно активен сотрудник USAID Давид Шахназарян». Они утверждали, что Москва пытается скрыть преступника, хотя именно пограничники ФСБ задержали его при попытке бежать в Турцию. Вышеуказанный тезис стал лейтмотивом информационной кампании, раскрываемой оппозиционными силами.

Вторым этапом стали акции протеста у стен российской военной базы в Гюмри и у здания генерального консульства РФ. Среди протестующих заметную роль играли члены организации «Учредительный парламент», которые спустя 1,5 года поднимут открытый вооруженный мятеж. Звучали также призывы убрать российскую военную базу из Гюмри и отозвать посла России в Армении. Имели место отдельные столкновения полицией, пострадали двадцать человек, в том числе пятеро полицейских, но масштабное силовое противостояние отсутствовало. Накал ситуации сошел после того как был найден компромисс: Пермякова судил армянский суд, но на территории 102-й российской военной базы.

Следующей акцией стал «Электромайдан», прошедший в июне-сентябре 2015 года. Он являлся прощупыванием почвы касательно общественной мобилизации в ответ на «непопулярное» решение власти о подорожании электроэнергии на 16%. Организаторами выступили проамериканские партии «Армянский национальный конгресс» и «Наследие», а также активисты националистической партии «Дашнакцутюн». Кроме того, Соединенные Штаты и подконтрольные им «правозащитные» организации типа Кавказского центра миротворческих инициатив, филиалов Хельсинкской гражданской ассамблеи и соросовского фонда «Открытое общество», поддержали именно экономические требования протестующих о снижении тарифов на электроэнергию. «Электромайдан» включал в себя следующие этапы:

1 этап - «Информационный» 9 июня 2015 года премьер-министр Армении Овик Абрамян заявил, что электроэнергия в Армении подорожает на 6,93 драма (16 %). К такому заключению пришла Комиссия по регулированию общественных услуг (КРОУ) Армении. 12 июня слушания по данному вопросу прошли в Национальном собрании Армении. Предлагалось повысить дневной тариф на 40 %, ночной — на 53,6 %. Оппозиция раскритиковала решение как антинародное, призвав народ выйти на улицы с требованием его отмены.

2 этап - начало протестов Заседание КРОУ по вопросу повышения тарифов на электроэнергию было назначено на 17 июня. В этот же день студенческий союз АРФД «Никол Агбальян» провёл перед зданием КРОУ акцию протеста. Протестующие призвали КРОУ остановить заседание и заморозить тарифы на электроэнергию. Также предприняли попытку частично перекрыть проезжую часть дороги

3 этап – разрастание протеста. К 19 июня протесты охватили, помимо Еревана, города Гюмри и Ванадзор. В гюмрийской акции приняли участие несколько тысяч человек.

4 этап – разбитие палаточного городка в Ереване. Число протестующих к середине июня 2015 г. в Ереване насчитывало около 6000 человек, были установлены палатки. К лозунгам против повышения тарифов на электроэнергию и коррупции добавились требования национализировать энергетическую сферу Армении.

Утром 23 июня полиция разогнала протестующих в центре Еревана, применив против них водомёты. 237 участников ереванской акции были задержаны, среди них журналисты «Галы», «Радио Свобода», news.am и других СМИ. В отношении задержанных возбуждено уголовное дело по признакам статьи хулиганство.

5 этап – попытка радикализировать протест. С 23 июня акции возобновились. На площади Свободы в Ереване собрались около 10 000 человек. Митингующие были возмущены жестокостью полиции и потребовали выпустить активистов, задержанных утром того же дня, на это правительство ответило освобождением более двухсот человек.

Власть на этот вызов ответила, отменив ранее принятое решение о росте цен (соответствующее заявление сделал президент страны 27 июня). Тем самым у оппозиции из-под ног была выбита почва и протест расколот. Большинство участников покинули улицы.

4 июля, граждане, продолжающие перекрывать проспект Баграмяна в центре Еревана, выдвинули ультиматум, угрожая баррикады из мусорных баков в сторону резиденции президента Армении. Акция получила название «Шаг вперед», но по сути это был конец «электромайदानа». Учитывая немногочисленность участников (несколько сотен), полиция легко очистила площадь от митингующих. Оставшись без лидеров, движение угагло.

Вместе с тем, несмотря на тактический успех (ликвидацию протестной активности), в стратегическом отношении это было поражение власти, поскольку она была вынуждена отменить общегосударственное решение из-за давления улицы – был создан соответствующий прецедент.

Более существенная попытка расшатать Армению имела место летом 2016 года, когда Группа вооруженных людей «Сасна црер» («Сасунские храбрецы») в составе 31 человека захватили полка патрульно-постовой службы полиции в Ереване, удерживая полицейских, а также бригаду скорой помощи в качестве заложников в течение 2 недель. Группа состояла из ветеранов Карабахской войны и заявила о «восстании» потребовав выпустить на свободу представителя оппозиционной гражданской инициативы «Учредительный парламент» Жирайра Сефиляна, а также отставки руководства страны.

В ходе первого этапа - информационной раскрутки происходила массовая пропаганда в СМИ деятельности террористов как некоего «подвига». Один из лидеров Варужан Аветисян заявил, что Армения не должна становиться российской губернией и что они все это делают во имя

«национально-освободительной борьбы против российского колониализма». Журналисты расписывали, какие «подвиги» совершили «саснацреровцы» во время карабахской войны. Их называли как угодно: «боевиками», «ребятами», но не террористами. При этом без внимания журналистов, политических и общественных деятелей остались такие важные факты, как удержание в заложниках врачей, а также гибель полковника полиции и еще двоих правоохранителей.

Во время второго этапа собирались митинги, которые разгоняла полиция. Согласно данным посольства США в Ереване, около 3 тысяч человек в течение 7-10 дней выражали поддержку группировке, пытаясь своими акциями предупредить возможный штурм здания полка ППС со стороны полиции. В них участвовали ветераны Карабаха вместе с либералами, сотрудничающими с проамериканской партией «Армянский национальный конгресс». Полную солидарность с террористами высказала спонсируемая Западом партия «Наследие», назвавшая членов группировки антитеррористами и призвала граждан содействовать им.

После того, как террористы сдались оппозиция и СМИ все возможное, чтобы представить сам процесс как политический, а членов «Сасна црер» - политзаключенными. Была сформирована коллегия адвокатов для оказания бесплатной помощи подсудимым, причем средства на помощь им выделил Фонд Сороса. В информационном и стратегическом отношении ситуацию 2016 года для правящей элиты тоже нельзя назвать успешной, поскольку общественные силы продемонстрировали готовность идти против нее даже за настоящими террористами, а она не смогла им ничего противопоставить.

Нападение на здание ППС и митинги оппозиции в поддержку захватчиков можно с полной уверенностью назвать стремлением определенных сил организовать армянский Майдан с последующим силовым свержением власти. Во-первых, в отличие от лозунгов годичной давности участников акций протеста в Ереване, направленных против роста тарифов на электроэнергию, на сей раз, оппозиция потребовала отставки президента страны, а значит – смены власти. Во-вторых, многие оппозиционные группировки оказались готовыми к неконституционным действиям: одна их часть атаковала силовые структуры с оружием в руках, другая поддержала вооруженных преступников. Далее – «ударную» группу нынешних выступлений против власти составили уже не «креативная» часть молодежи и беднота, как было ранее, а националисты и откровенные марионетки Запада. Сложилась движущая сила для переворота - альянс воинствующих националистов с проплаченными либералами (по образцу Украины 2014 года).

В целом, уличные протесты, которые проходили в 2011-2016 годах стали преддверием, подготовкой почвы для «цветной революции» 2018 года. Они были необходимы для прощупывания почвы с точки зрения возможности общественной мобилизации, захвата улицы оппозицией и демонстрации ее активности. Поводы для протестов использовались самые разнообразные, а количество их участников постоянно увеличивалось из года в год. Наиболее серьезные ситуации имели место в 2015 и 2016 годах, когда был взят курс на организацию процессов, аналогичных Майдану 2014 года на Украине. Все это укладывается в стратегию Запада по наращиванию темпов дестабилизации страны, в рамках которой власть постепенно подтачивается путем уличных акций, пока окончательно не даст трещину.

Если оценивать ситуацию в Армении на весну 2018 года, то для переворота имелись следующие предпосылки:

1) отсутствие экономического прогресса в стране и какой-либо попытки модернизации. Вследствие «либерально-консервативного» пути развития в стране обострились социальные проблемы: за последние годы доля населения за чертой бедности превысила 30%, в отдельных регионах начался дефицит кадров, в том числе учителей и врачей из-за массового выезда за границу. Это привело к существенному росту противников власти, в особенности готовых действовать радикально;

2) позиция армянских элит, которые заигрались с Западом, наивно рассчитывая на эффективность политики «многовекторности» (напрашивается прямая аналогия с «домайданной» украинской элитой);

3) нагнетание прозападными НКО ненависти к России по различным поводам. В частности, в связи со случаем в Гюмри в 2015 г., фактами продажи российского оружия Азербайджану;

4) как следствие третьего – наращивание массы обывателей, убежденных в необходимости перемен и все надежды они связывали с Западом. Армян долго убеждали, то нужно верить не России, а «цивилизованному» Западу, который поможет провести «демократические реформы» как в Грузии (Грузия зачастую преподносилась прозападными армянскими грантоедом как некий эталон).

Переворот 2018: захват власти марионеткой Запада Пашиняном

Анализируя хронологию событий, успешной «цветной революции» 2018 г. можно сделать вывод, что алгоритм «переворота» был следующий:

1) непризнание назначения премьер-министром, консолидация на этом основании всей имеющейся оппозиции. Начало протестных действий;

2) формирование образов «справедливо возмущающегося народа» и «кровавой тиранической власти, которая подавляет демократию и народ»;

3) формирование у протестующих квазиэтнического сознания «нового народа» или убежденности, что они и есть весь народ;

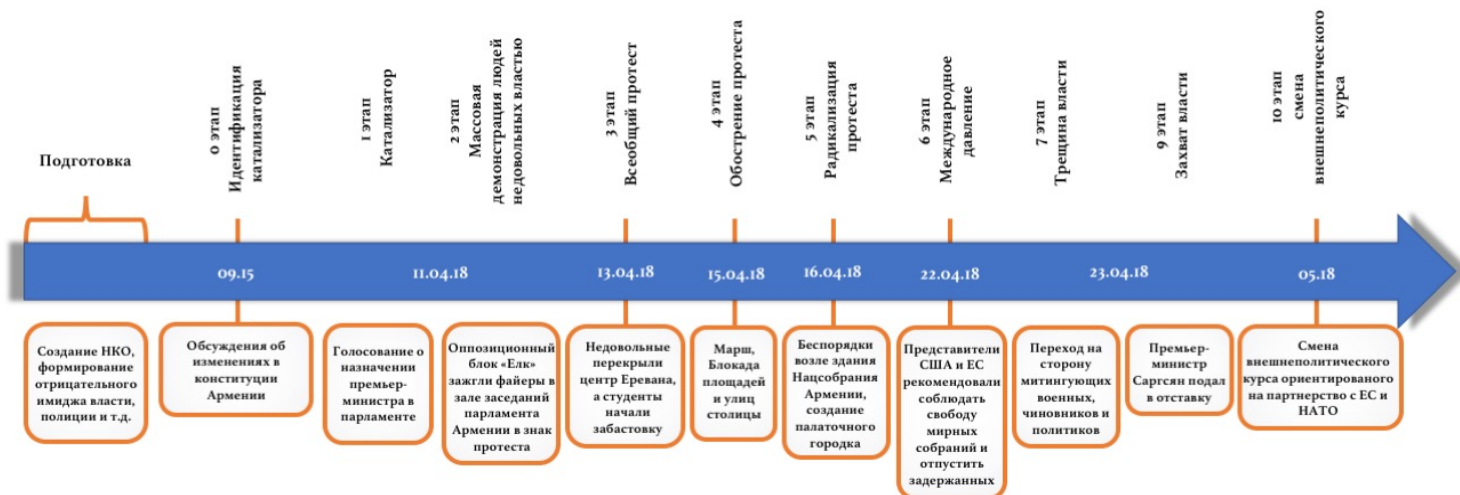
4) парализация органов власти с помощью технологий протеста по методам Дж. Шарпа, описанным в книге «От диктатуры к демократии»: отказ от лояльности властям, митинги протеста, марши, студенческая забастовка, общественное неповиновение, бесконечное произнесение речей, вахты, сидячая забастовка, братание с солдатами, отказ от политического сотрудничества, забастовка особых групп;

5) дипломатическое давление со стороны других государств на существующую власть;

6) переход части чиновников и депутатов парламента Армении на сторону оппозиции;

7) захват или «передача» власти «протестующим» в лице организатора акций – депутата прозападной партии «Елк» Никола Пашиняна.

Переворот 2018 года охватывал такие этапы:

Этап 1 - информационный. В 2015 году Армения из президентской республики стала парламентской. Серж Саргсян, бывший на то время президентом, обещал, что не будет претендовать на пост премьер-министра, однако, не сдержал своего обещания. После 11 апреля 2018 года Саргсян объявил о выдвижении. Лидер оппозиционной фракции «Елк» Никол Пашинян возглавил протестное движение против выдвижения экс-президента на пост премьера и организовал обширные митинги.

Этап 2 – акции оппозиции против Саргсяна. 11 апреля представители оппозиционного блока партий «Елк» зажгли файеры в зале заседаний парламента Армении в знак протеста против назначения Саргсяна.

Этап 3 – массовый протест. Оппозиционеры и члены «Гражданского договора» перекрыли центр Еревана, и другие улицы, а потом начали круглосуточные протесты с установлением палаток. Группа студентов Ереванского государственного университета объявила о начале забастовки. Изначальной целью декларировалась неназначение, а потом отставка с поста премьер-министра бывшего президента Сержа Саргсяна и формирование нового временного правительства.

Этап 4 – Блокада площадей и улиц столицы. 15 апреля протестующие блокировали площадь Франции в Ереване и перекрыли улицу Абовян, где начали сидячую забастовку. Лидер протеста Никол Пашинян со сторонниками перекрыл перекрёсток проспекта Баграмяна и Московской

улицы. Позже оппозиционеры маршем прошли по улице Гераци и Налбандяна прямо мимо здания полиции Армении.

Этап 5 – переход к радикальным действиям. 17 апреля на заседании парламента Серж Саргсян был избран премьер-министром. В свою очередь, Пашинян объявил о начале ненасильственной революции и позднее перенес центр протеста с площади Франции на главную площадь Еревана – площадь Республики, в районе которой расположены здания правительства и ряда министерств. «В стране создалась революционная ситуация, и я объявляю о старте ненасильственной народной бархатной революции», — сказал политик.

На площади Франции были установлены палатки, дровяные печи и организован пункт раздачи еды и напитков для тех, кто проведёт ночь на улице. В течение дня были блокированы здания Генпрокуратуры, Центрального банка, Кассационного суда, Комитета госдоходов и новый правительственный корпус. В Ереване многие студенты просто перестали посещать занятия, массово поддержав оппозицию. С 20 апреля демонстранты блокировали улицы по всему Еревану и в центре Гюмри, блокированию подверглись также межгородские трассы, в частности Ереван-Абовян, а также магистраль, ведущая к международному аэропорту Звартноц.

Ключевыми моментами были события 22-23 апреля, после которых стало ясно, что власть дрогнула и сила склоняется к оппозиции. Вечером 22 апреля произошла встреча Пашиняна с Саргсяном, которая не закончилась ничем. Премьер отверг притязания оппозиционера, заметив, что партия с рейтингом в 7% не может представлять весь народ Армении. Затем была предпринята попытка разгона акции в центре Еревана, арестованы Пашинян и еще двое депутатов. Однако на следующий день их всех отпустили, а к участникам антиправительственных выступлений в Ереване присоединилась группа военных, на улицах наблюдалось их «братание» с людьми в гражданском.

Вслед за тем Саргсян, еще день назад проявлявший решимость бороться до конца, вдруг изменил свое решение, подав в отставку.

Этап 6 – международное давление. Евросоюз 22 апреля призвал власти Армении отпустить всех демонстрантов, которые были задержаны в ходе митингов в Ереване, а также соблюдать «право граждан на мирные собрания».

«Мы ожидаем также, что Армения будет выполнять взятые на себя международные обязательства в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод человека. Все задержанные во время реализации своих основных прав в соответствии с законом должны быть незамедлительно освобождены», - говорилось в тексте заявления официального представителя главы дипломатии ЕС Майи Коцьянчич.

В том же ключе, только несколько более нейтральном, высказались и США.

«Мы призываем правительство проявить сдержанность, позволив мирные собрания, а тех, кто реализует свое право на свободные собрания, призываем делать это с ответственностью, избегать насилия и предотвращать эскалацию ситуации. Мы обеспокоены сообщениями о насилии в отношении журналистов и демонстрантов» – сказано в заявлении посольства США в Армении 23 апреля.

В свою очередь, Россия назвала происходящее внутренним делом Армении, что говорит о ее неготовности к данным событиям. «Мы наблюдаем за тем, что происходит в Армении, и, главное, надеемся, чтобы все проходило в рамках законности», — заявил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков.

Этап 7 – борьба за отстранение всей Республиканской партии от власти, раскол и дезорганизация элиты.

После отставки Сержа Саргсяна в стране возникло двоевластие. Одним центром силы стала улица во главе с Пашиняном. Параллельно часть правящей элиты во главе со ставшим исполняющим обязанности премьера Кареном Карапетяном попыталась консолидировать власть в своих руках. Данная группа в частности рассчитывала сохранить режим, пожертвовав Сержем Саргсяном – считая, что после отставки последнего протесты пойдут на спад.

Но Пашинян и его сторонники, освобожденные из-под ареста, не думали отступить, поняв, что правительство можно «прогибать» и дальше: от Республиканской партии потребовали «сдать власть народу» и провести досрочные парламентские выборы. При этом в ходе митингов неоднократно озвучивался тезис, что протестующие – «настоящий народ Армении» и «подлинная власть в стране». По словам Пашиняна, проводить новые выборы можно только при новом «правительстве народного доверия», а премьером должен быть «народный кандидат». При этом естественно, под термином

«власть народа» подразумевалась фактически передача контроля над страной Пашиняну.

Солидарность с митингующими выразила и партия «Дашнакцутюн», выйдя из коалиционного договора с «Республиканской партией» в парламенте. Началось «брожение в верхах» - в отставку ушли исполняющий обязанности министра науки и образования Левон Мкртчян, и. о. министра территориального управления и развития Армении Давид Локян, и. о. министра охраны природы Арцвик Минасян, губернатор Ширакской области Артур Хачатрян и губернатор Арагацотнской области Ашот Симонян. Сама же «Республиканская партия» фактически была дезорганизована и подавлена, вплоть до того, что начала «каяться» в своих «грехах»: 28 апреля исполняющий обязанности министра юстиции республики Давид Арутюнян признал, что монополизация власти партией было «большой ошибкой». В итоге «республиканцы», будучи крупнейшей фракцией в парламенте, и вовсе отказались от выдвижения своего претендента.

Этап 8 – окончательный захват власти

1 мая парламент не дал достаточного количества голосов для утверждения Пашиняна премьер-министром, после чего было сказано о начале всеобщей забастовки до тех пор, пока власти не признают «победу народа» и не назначат премьером «кандидата от народа». В качестве методов забастовки предлагалось перекрытие улиц, метро, аэропорта, межгосударственных и межобластных трасс.

В рамках нагнетания ненависти к «преступному режиму» осуществлялись нападки на депутатов, не поддержавших его в ходе голосования 1 мая 2018 года: народные избранники становились объектом угроз и оскорблений как на улице, так и в соцсетях; их адреса и телефонные номера выкладывали в свободный доступ. В итоге за весь день 2 мая бастующие перекрыли автомобильное движение практически во всем Ереване, движение по железной дороге Гюмри — Ереван, блокировали ряд госзданий, в том числе Минюста, Минкультуры и Минобразования.

После этого «республиканцы» сдались окончательно – 8 мая Никол Пашинян получил должность премьера, за него проголосовали 59 депутатов, причем часть из них были именно из «Республиканской партии». Запад добился желаемого – его креатура встала у руля страны.

Захват власти стал возможным из-за следующих факторов:

- организация уличных акций с помощью классических технологий «цветных революций», изложенных Джином Шарпом – толпа была многочисленной и хорошо организованной. Как и во всех искусственных протестах, их участники были искренне убеждены, что их участие в нем поможет лично им обеспечить больший уровень благосостояния или участия в жизни институтов власти;

- работа политтехнологов над имиджем Пашиняна: за полгода, предшествовавшие протестам из уважаемого «лощенного» политика в пиджаке за короткое время превратился в «народного вождя» в кепке с бородой и рюкзаком на плече (слепили некое подобие Че Гевары);

- предательство части элиты, которая участвовала в перевороте: ряд «республиканцев», как представители «Партии регионов» на Украине в 2014 г. под давлением, под угрозами или подкупленные, перешли на сторону оппозиции;

- отсутствие воли у власти и ее институтов к сопротивлению перевороту – «Республиканская партия» и ее чины проявили откровенную трусость и дезорганизованность, своих сторонников мобилизовать даже не пытались, а контрпропаганда в СМИ и интернете фактически отсутствовала;

- возможная угроза власти из-за рубежа: наверняка имело место закулисное политическое давление, потому что лишь за сутки Саргсян резко переменил свое решение об отставке. Это, в свою очередь, объясняет поведение Пашиняна, который требовал отставки главы страны, представляя партию с 7% поддержки избирателей. Политическое, экономическое или, в крайнем случае, военное давление всегда применяется, чтобы снизить волю к сопротивлению тех, кто желает сплотиться вокруг власти.

Произошедшее в Армении в 2018 году можно сравнить с «Революцией роз» в Грузии и «Оранжевой революцией» 2004 на Украине. Протест был четко структурирован и управляем. Большинство социума занимает пассивную позицию, просто поддерживая тех, кто сильнее, а организаторы успешно создали образ «всеобщего народного возмущения», используя акции гражданского неповиновения по методикам Дж. Шарпа, сочетая митинги, сидячие забастовки с блокированием государственных учреждений и стратегических транспортных узлов. В свою очередь, власть была дезорганизована и не способна что-либо всерьез противопоставить

вышеуказанному, не пыталась мобилизовать своих сторонников и даже вести сколь-нибудь значимую контрпропаганду.

После ухода с поста премьер-министра Саргсяна центр силы отчетливо сместился на сторону протестующих, часть депутатов парламента и чиновников госаппарата откровенно перешли в их лагерь, поэтому добавить «Республиканскую партию» угрозой уличного бунта не составило труда. Захват власти представителем антиевразийской силы был бы невозможен в условиях обычных демократических выборов.

Успешно проведенный переворот позволил перейти к стадии легитимизации – «зачистке» пророссийских сил, организации условий для победы прозападных марионеток на перевыборах парламента (органа, непосредственно формирующего исполнительную власть). Ведь существенно легче организовать выборы под определенного лидера в комфортных условиях, чем добиваться победы при серьезной конкуренции. Поэтому оппозиционные силы вместе с НКО и мозговыми центрами выступали как инструмент успешно прошедшей цветной революции, которая стала этапом на пути последующего реформирования страны под своеобразного «Троянского коня» для России в регионе.

Выводы

В целом, следует подчеркнуть, что интервенты четко, структурировано и последовательно шли к реализации своей цели - захвата контроля над страной. На примере Армении мы можем проследить суть их стратегии: она заключается в методичной дестабилизации ситуации в конкретно взятом государстве. Причем количество попыток в их модели может быть неограниченным, их методология и инструментарий весьма обширны и постоянно совершенствуются. Попытки будут продолжаться до тех пор, пока не достигнут нужного результата в виде устранения неугодного режима. Это, и есть задача технологии soft power.

Протесты оппозиции середины 2000-х годов, как правило, останавливались на первых этапах, поскольку власть предпринимала активное и успешное противодействие им. А первая попытка «цветной революции» 2008 года оказалась неудачной, ибо действующее руководство проявило принципиальность, показав волю к отстаиванию своих позиций. Оппозиционерам не удалось добиться раскола во властной вертикали,

массового перехода «силовиков» и чиновников госаппарата на их сторону (поддержку им выразили лишь отдельные его представители). В то же время решительные меры, предпринятые президентом Кочаряном (аресты, введение ЧП, альтернативные митинги) не позволили совершиться госперевороту и удержаться у власти. Позитивным фактором для тогдашней власти было также недостаточное количество хорошо подготовленных прозападных агентов влияния в стране.

В свою очередь, интервенты, тщательно проанализировав этот опыт, использовали его для оттачивания протестных технологий. Серия протестных кампаний 2010-х годов отличалась более высокой степенью организации и слаженности оппозиции, количество и качество агентуры, раздувающей протесты по любому поводу, увеличилось. Оппозиция, выращенная на средства различных западных фондов, весьма умело захватывала улицу, постоянно проталкивая нужную кураторам повестку дня в информационном пространстве, ярким показателем чему являются кампании 2011, 2013, 2015 и 2016 года, ставшие преддверием успешной «цветной революции» 2018 года. На протяжении 2011-16 годов правящая элита во главе с президентом Саргсяном фактически теряла одну позицию за другой под давлением улицы, сужая свое влияние на общественное мнение и зачастую даже этого не осознавая. Это ярко проявилось в ходе «Электромайдана», когда протесты заставили ее пойти на отмену общегосударственного решения, показав слабость, и лета 2016 г.

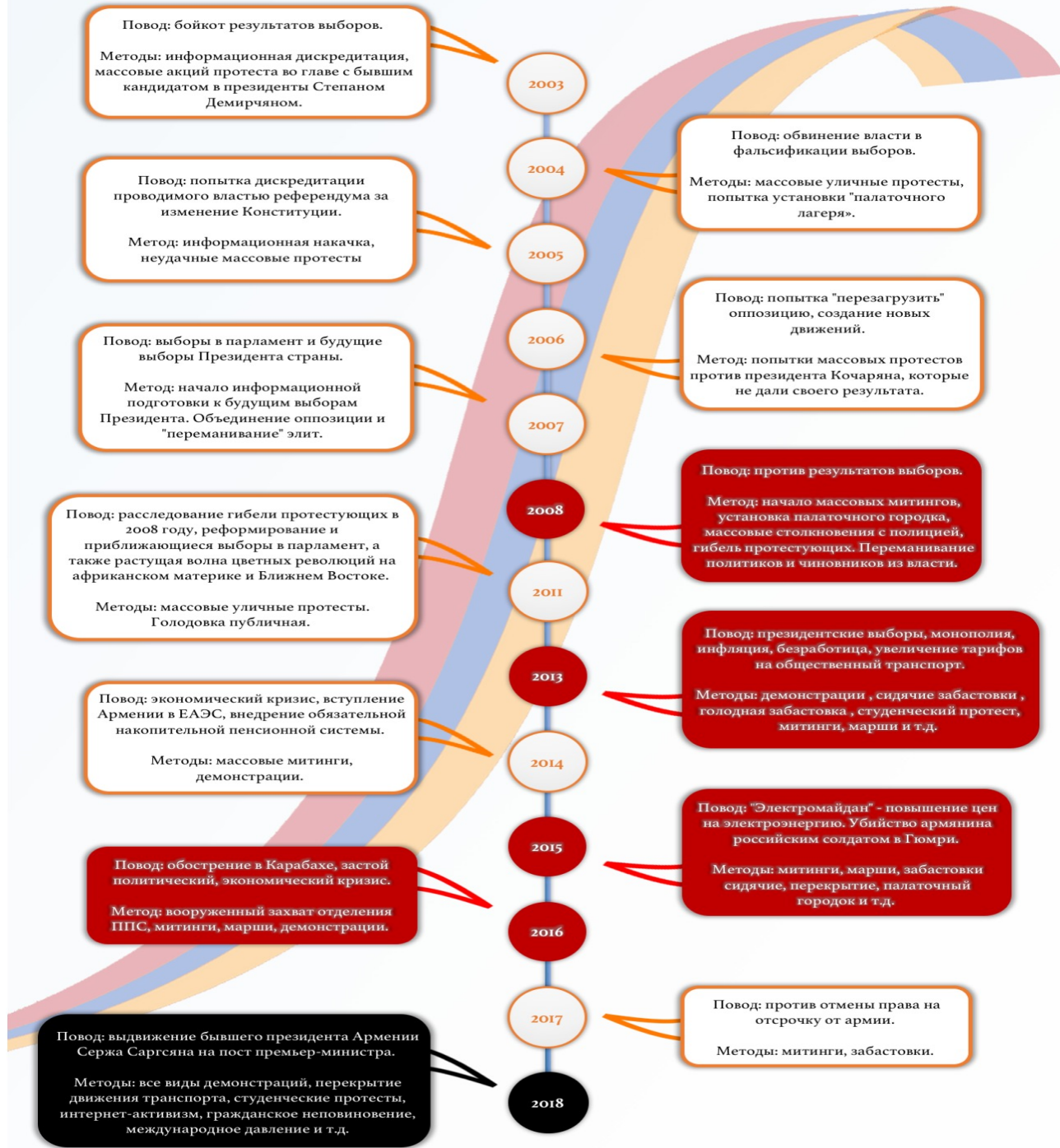
Произошедший в Армении переворот можно сравнить с «Революцией роз» в Грузии и «Оранжевой революцией» 2004 на Украине: инспирированный извне протест был четко структурирован и управляем. Организаторы, объединившие протест вокруг представителя прозападной партии «Елк» Никола Пашиняна, имевшей всего 7% поддержки на парламентских выборах 2017 года, успешно создали образ «справедливо возмущающегося народа», используя уже обкатанные технологии гражданского неповиновения Дж. Шарпа. Большинство участников протеста были искренне убеждены, что их участие в нем поможет лично им обеспечить больший уровень благосостояния или участия в жизни институтов власти, устраивая митинги, сидячие забастовки, сочетающиеся с блокированием государственных учреждений и стратегических транспортных узлов.

Власть, в свою очередь в 2018 году дрогнула, проявив дезорганизацию и нерешительность. Премьер-министр Саргсян поначалу пытался сопротивляться, однако сдался вследствие давления внешних сил и перехода части военных на сторону протестующих. После его ухода в отставку правящая «Республиканская партия» была деморализована, фактически

отказавшись от реальной борьбы за дальнейший контроль над страной. В ее стане попросту не оказалось лидеров, способных на это, там царил разброд и шатание. Часть чиновников и депутатов перешли на сторону оппозиции. Ввиду указанных выше факторов, Пашиняну не представило особого труда додавить «республиканцев» угрозой бунта уличной толпы.

Переворот 2018 года в Армении дал старт ее переформатированию по лекалам, нужным Западу, который стремится поссорить российский и армянский народы и, в конечном счете, сделать из Армении точку напряженности для России на Кавказе.

ПОПЫТКИ И МЕТОДЫ ИЛЛЮЗОРНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В АРМЕНИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ 15 ЛЕТ

● - попытка иллюзорной революции

● - неудачная иллюзорная революция